

Трансформация глобального экономического правопорядка в условиях формирования многополярного мироустройства

УДК: 341.01; ББК: 67.412.1; Ш961
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-5-9-16

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ,
доктор юридических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
заведующий кафедрой международного права,
e-mail: mezhdekpravo@gmail.com

Аннотация

В статье в тезисной форме представлена общая картина глобального правопорядка с точки зрения международного права – с выявленными тенденциями, закономерностями, проблемами, характерными для современного периода формирования многополярного мироустройства. Прослеживается процесс трансформации глобальной правовой системы в глобальную *нормативную* систему при изменении вектора и содержания глобализации. Выявляются методы регулятивного воздействия на международные отношения в сообществе государств, с акцентом на международные экономические отношения. Используется цивилизационный подход.

Ключевые слова: международное право, глобальная правовая система, глобальная нормативная система, внутреннее право, наднациональное право, транснациональное право, мягкое право, цивилизационный подход.

Global Economic Order Transformation and the Emergence of a Multipolar World

Vladimir Mikhailovich SHUMILOV,
Doctor of Law, Professor, Russian Foreign Trade Academy (6A Vorobyovskoe shosse, Moscow,
119285), the Head of the Department of International Law, e-mail: mezhdekpravo@gmail.com

Abstract

The article presents an overview of the global legal order in terms of international law with the identified trends, patterns, and problems peculiar to the modern period of the formation of a multipolar world. The transformation processes of the global legal system into a global normative system, with attention to the changing vector and content of globalization, are traced. The methods of regulatory influence on international relations in the community of states are shown, with an emphasis on international economic relations. The civilizational approach is used.

Keywords: international law, global legal system, global normative system, domestic law, supranational law, transnational law, soft law, civilizational approach.

Недавно принятая Концепция внешней политики России¹ подчеркивает специфику современного периода: уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, усиливается кризис экономической глобализации, продолжается формирование многополярной международной системы. В Концепции Россия впервые квалифицируется как государство-цивилизация, евразийская и евро-тихоокеанская держава, как культурно-цивилизационная общность народов России и Русского мира, стремящаяся к укреплению правовых основ международных отношений, к реализации идеи *Большого евразийского партнерства*.

История XX-ого и первой четверти XXI вв., с точки зрения международно-правовой организации мироустройства, представляет собой последовательность из трех моделей – периодов *биполярной* и *однполярной* международной системы, а теперь – идущего им на смену периода *многополярности*.

В советские времена характерной чертой сложившейся к середине века международно-правовой системы являлось разделение ее на две составляющие – «международное право капиталистических государств» и «международное право социалистических государств» («Запада» и «Востока»). «Объединяющую» роль играла Организация Объединенных наций (ООН), Устав ООН и основополагающие принципы международного права, перечисленные в известной Декларации ООН 1970 года². Сущностная особенность *общего* международного права выделась в том, что оно регулировало отношения эпохи перехода от капитализма к социализму: на смену «прозападному» международному праву «цивилизованных народов» приходило международное право, основанное на принципах мирного сосуществования³. «Общие» принципы международного права получили статус *императивных* (*jus cogens*); стали рассматриваться как обязательства, имманентно лежащие на всех государствах (то есть обязательства *erga omnes*). Наиболее важные из них: неприменение силы; невмешательства во внутренние дела; суверенного равенства государств; принцип сотрудничества и др. В последующем, после деколонизации, субъектами международного права стали бывшие колонии Запада, получившие независимость, – группа развивающихся государств («Юг»). В делении международного права на «право войны» и «право мира» произошло смещение акцентов в сторону «права мира».

Международная экономическая система также была двухблоковой⁴. С институциональной стороны, у западного блока существовали, в частности: Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) в форме параорганизации, Организация по экономическому сотрудничеству и развитию, интеграционные объединения, «Большая семерка» и др.; у советского блока государств – Совет экономической взаимопомощи.

После распада СССР (1991), в период *однполярного* мироустройства, началась активная фаза глобализации под управлением Запада и при ведущей роли США (с

их идеологией в духе строительства «*Rex Americana*»). Соотношение *права* и *силы* в международной системе изменилось в сторону *силы* – военно-политической, экономической, информационной. Заложенные в международное правосознание концепции и доктрины «прав человека», «верховенства права», «сообщества государств», «экономического сотрудничества», «помощи развитию» и др. использовались реальной практикой для обеспечения односторонних интересов и выгод западных стран, для вмешательства во внутренние дела других государств. В рамках всех международных организаций и крупных международных договоров шел незаметный процесс унификации национальных систем права: все они постепенно приводились к единообразию в соответствующих областях и вопросах взаимоотношений. Возникла мощная корреляция между международным и внутренним правом государств. Многие нормы международного права были имплементированы в национальное право; в свою очередь, большие сферы отношений были переданы из-под юрисдикции внутреннего права под юрисдикцию международного права (например, вопросы таможенного регулирования в рамках интеграционных процессов). Усиливающееся взаимодействие международного права и национальных правовых систем позволяет говорить о зарождении их глобального правового «двуединства». Иллюстрацией этого служат соглашения «пакета» Всемирной торговой организации (ВТО): Марракешское соглашение об учреждении ВТО прямо требует адаптации национальных законодательных систем к требованиям соглашений ВТО (ст. XVI, п. 4)⁵. Аналогичные процессы давно и подспудно происходят в международной финансовой, международной инвестиционной системах, во многих других сферах межгосударственных отношений.

В то же время наряду с вертикальной *глобализацией* осуществляется конкурирующий процесс *интеграции*, прежде всего *региональной экономической интеграции*, и он тоже сопровождается созданием и развитием определенной нормативной надстройки⁶. В результате сформировался синтетический нормативный блок международного *интеграционного права*⁷, и *глобальная правовая система стала представлять собой «триединство»*.

Государства, в зависимости от возможностей и целесообразности, активно регулируют отношения друг с другом посредством международного права, национального права, интеграционного права. Возникли и получили развитие десятки новых отраслей международного права, в том числе международное экономическое право. Сформировалась область международного процессуального права.

Вместе с тем, сегодня государства не ограничиваются в регулировании международных отношений набором из международного права, национального права и интеграционного права. К этому набору добавляется дополнительный

регулятивный инструментарий правового и неправового характера – всё это вместе позволяет государствам выбирать оптимальный метод регулирования или сочетание методов/инструментов в тех или иных случаях.

Наиболее активно и целенаправленно государства (прежде всего государства западного цивилизационного типа, и прежде всего в международных экономических отношениях) используют так называемое мягкое право, которое представляет собой разного рода неправовые нормы – политические, рекомендательные и т.д. В форме мягкого права, например, сформулированы многие нормы, касающиеся интегрирования развивающихся государств в сложившуюся до них международную систему: в Декларации об установлении нового международного экономического порядка, Хартии экономических прав и обязанностей государств (1974). Форму мягкого права приобретают политические/рекомендательные нормы «Большой двадцатки» и ряда международных организаций/параорганизаций. Незаметное, казалось бы, явление на самом деле определенным образом организует международные отношения, вносит в них упорядоченность, восполняет пробелы в регулировании, задает тон и направление более жестким методам регулирования, в том числе последующему заключению международных договоров. Западные государства в совершенстве владеют данной методикой управления международными отношениями, направляя их от мягкого правопорядка к жесткому.

Следует обратить внимание еще на два метода регулирования отношений в международной системе – *наднациональное* и *транснациональное* регулирование⁸, также характерных, скорее, для области международных экономических отношений.

Наднациональным (или *надгосударственным*) правом принято называть нормы, исходящие от межгосударственных структур, реализация которых происходит вне зависимости от воли государств-участников и напрямую – внешне непосредственно – на их территории. Примером служит вся система интеграционного права Европейского союза, представляющая собой симбиоз международного права, национальных систем права и наднационального права. Элементы *наднационального* регулирования встроены в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в части управления *таможенным союзом*.

Транснациональным правом принято называть нормы, создаваемые транснациональными корпорациями (ТНК) для регулирования отношений международного характера в нужных им сферах. Такие нормы, вроде бы, не являются частью ни внутреннего права государств, ни международного права, а находятся где-то между ними. Примерами могут служить нормы торговых обычаев, кодифицированных Международной торговой палатой и известных как «Инкотермс» (*lex mercatoria*). Аналогичные нормативные блоки существуют в международной финансовой сфере (*lex finanziaria*), в международной инвестиционной сфере (*lex investionis*) и т.д.

Многие области межгосударственных отношений государства западного цивилизационного типа намеренно предпочитают не регулировать с помощью международного права, оставляют в пространстве пробелов – и тогда это пространство заполняют транснациональные корпорации своими правилами, а государства, стоящие за ТНК, выступают защитниками и гарантами таких правил. Практически вся глобальная интернет-сфера регулируется посредством *транснационального права*, к которому можно прибавить кое-где национальные законы и считаное число международных договоров.

Во все предыдущие исторические периоды многие нормы международного права, несмотря на регулятивную функцию, носили демонстрационный, идеологический характер, обслуживая на деле прежде всего интересы государств западного цивилизационного типа. В период *однополярного* мироустройства Запад откровенно и показательно стал нарушать нормы и основные принципы международного права, игнорировать его. Акцент на использование *силы* стал преобладающим. В военно-политической сфере это проявилось в новых фактах агрессии со стороны Запада (Югославия, Ливия, Ирак, Сирия и т.д.); в международных преступлениях, остающихся безнаказанными; в подготовке к новой войне с Россией (с использованием военной организации НАТО и специально созданной ситуации на Украине). В глобальной экономической сфере Запад взял курс на отказ от основополагающего принципа *сотрудничества*: начался этап неправомерных односторонних экономических «санкций» против России, имеющий истинной целью уничтожение России, отторжение ее из сложившейся международной экономической системы, подавление ее конкурентных преимуществ.

На смену международному праву США вместе с государствами ЕС стали продвигать доктрину «*правопорядка, основанного на правилах*»⁹ – то есть на нормах, придуманных западными странами в рамках замкнутых форумов и организаций (ЕС, НАТО, G-7). Эта практика дополняется практикой неправомерного экстратерриториального применения законодательства США.

В 2014-2022 гг., под влиянием России, начался кардинальный слом устоявшегося *однополярного* правопорядка: международная система трансформируется в сторону многополярного мироустройства. В надстроечную часть международной системы уже заложены необходимые и сопровождающие тенденции, закономерности, процессы, которые способствуют замене глобального правопорядка.

Во-первых, *глобализация* сменила свою форму, содержание и направление развития: из вертикальной глобализации однополярного мира она превращается в горизонтальную глобализацию многополярного мира, соединяя воедино образовавшиеся и образующиеся *полюсы*; понятно, что фрагментация международного

права усилятся – как естественное следствие многополярности.

При возрастающем цивилизационном факторе каждый *полюс* в новом мироустройстве будет опираться на интеграционное объединение и на свои цивилизационные ценности, заложенные в международное правосознание и в региональные нормы международного права. К «международному праву Запада» будет добавлено «международное право незапада».

Во-вторых, глобальная *правовая* система превращается в целостную – системно-организованную – глобальную *нормативную* систему со всеми присущими ей методами/инструментами регулирования международных отношений. Объединяющую роль по-прежнему играет и будет играть *общее* международное право («право ООН») со всеми основополагающими принципами, однако необходимо восстановить действенность этих принципов, прежде всего принципа уважения государственного суверенитета и равноправия государств (при неприятии чьей-либо гегемонии). Необходимо всячески продвигать, закреплять и развивать принцип мирного сосуществования государств различных цивилизационных типов.

В-третьих, Россия как государство-цивилизация «развернулась на Восток» и вместе с дружественными государствами/цивилизациями создает нормативную и организационную основу для международного правопорядка на принципах равноправного сотрудничества и взаимной выгоды, суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела. Речь идет не только о ЕАЭС, но и о Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), о межгосударственном объединении (параорганизации) БРИКС, деятельность и решения которых сконцентрированы преимущественно на проблематике экономического сотрудничества. На всех континентах возникли интеграционные объединения; начинается этап создания *партнерств* межрегионального (межконтинентального) характера. Это будущие центры экономической силы, которые могут стать экономической основой соответствующих локальных цивилизаций и полюсов нового мироустройства.

Можно предположить, что внутри «полюсов» приоритетно будет развиваться международное экономическое сотрудничество (в торговой, финансовой, инвестиционной сферах): параллельные институциональные нормативные системы позволят более адекватно обслуживать их интересы и нужды – это снизит экономическую эксплуатацию незападного мира со стороны Запада. Национальные правовые системы незападных государствах пройдут необходимый этап реформирования.

Общественное сознание (и, соответственно, международное правосознание) в полюсах будет освобождено от насильственного влияния западной идеологии, станет опираться на реальные национальные интересы и ценности своих стран и народов – всё это скажется на правотворческой составляющей нормативного регулирования и отразится на содержании глобальной нормативной системы. Миропорядок станет более справедливым, – нацеленным на благо всех государств, а не только «золотого миллиарда».

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Текст: Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. Владимир Путин подписал Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>

² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

³ Международное право /отв. ред. Л.А. Моджорян, Н.Т. Блатова. – М.: Юридическая литература, 1979, сс. 38, 49 и след.

⁴ Подробнее см. Шумилов В.М. Международный экономический правопорядок. // Российский внешнеэкономический вестник. № 3, 2016. С. 85-100

⁵ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации: сборник /сост. В.М. Шумилов, Д.С. Боклан, И.М. Лифшиц, М.П. Трунк-Федорова, А.В. Лосева, Е.В. Покатилова. – М.: Юстицинформ, 2018. С. 34

⁶ Подробнее см. Современное международное право: глобализация и интеграция: сборник статей./ Под ред. Капустина А.Я. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. - 340 с.

⁷ Подробнее см. Кашкин С.Ю., Калининченко П.А., Блажеев В.В. Интеграционное право. – М.: Проспект, 2023. – 720 с.

⁸ Подробнее см. Внешнеторговая энциклопедия. / Под ред. Долгова С.И. – М.: Экономика, 2011. – 446 с.

⁹ Лавров С.В. О праве, правах и правилах. // Россия в глобальной политике. 2021, № 4 - <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/>; Международное право: учебник для вузов / Под ред. Дanelьяна А.А., Егорова С.А. – М.: Проспект, 2023. С. 17

БИБЛИОГРАФИЯ:

Внешнеторговая энциклопедия. / Под ред. Долгова С.И. – М.: Экономика, 2011. – 446 с. @@ Vneshnetorgovaya e`nciklopediya. / Pod red. Dolgova S.I. – M.: E`konomika, 2011. – 446 s.

Кашкин С.Ю., Калининченко П.А., Блажеев В.В. Интеграционное право. – М.: Проспект, 2023. – 720 с. @@ Kashkin S.Yu., Kalinichenko P.A., Blazheev V.V. Integracionnoe pravo. – M.: Prospekt, 2023. – 720 s.

Лавров С.В. О праве, правах и правилах. // Россия в глобальной политике. 2021, № 4 @@ Lavrov S.V. O prave, pravah i pravilah. // Rossiya v global`noj politike. 2021, № 4 - <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/>

Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации: сборник /сост. В.М. Шумилов, Д.С. Боклан, И.М. Лифшиц, М.П. Трунк-Федорова, А.В. Лосева, Е.В. Покатилова. – М.: Юстицинформ, 2018. - 936 с. @@ Marrakeshskoe soglasenie ob uchrezhdenii Vsemirnoj torgovoj organizacii: sbornik /sost. V.M. Shumilov, D.S. Boklan, I.M. Lifshicz, M.P. Trunk-Fedorova, A.V. Loseva, E.V. Pokatilova. – M.: Yusticinform, 2018. - 936 s.

Международное право: учебник для вузов / Под ред. Дanelьяна А.А., Егорова С.А. – М.: Проспект, 2023. - 752 с. @@ Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya vuzov / Pod red. Danel'jana A.A., Egorova S.A. – М.: Prospekt, 2023. - 752 с.

Международное право: [Учебник для вузов по спец. «Правоведение» / Н.Т. Блатова, Б.В. Ганюшкин, В.П. Захаров и др. ; Отв. ред. Л.А. Моджорян, Н.Т. Блатова]. - М.: Юридическая литература, 1979. - 584 с. @@ Mezhdunarodnoe pravo: [Uchebnik dlya vuzov po specz. «Pravovedenie» / N.T. Blatova, B.V. Ganyushkin, V.P. Zaharov i dr. ; Otv. red. L.A. Modzhoryan, N.T. Blatova]. - М.: Yurid. lit., 1979. - 584 с.

Современное международное право: глобализация и интеграция: сборник статей./ Под ред. Капустина А.Я. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. - 340 с. @@ Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: globalizaciya i integraciya: sbornik statej./ Pod red. Kapustina A.Ya. – Voronezh: Izdatel'skij dom VGU, 2016. - 340 с.

Шумилов В.М. Международный экономический правопорядок. // Российский внешнеэкономический вестник. № 3, 2016. С. 85-100 @@ Shumilov V.M. Mezhdunarodny'j e'konomicheskij pravoporyadok. // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. № 3, 2016. S. 85-100

ИНТЕРНЕТ-ССЫЛКИ:

Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. Владимир Путин подписал Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» @@ Ukaz ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Vladimir Putin podpisal Ukaz «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii». - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года @@ Deklaraciya o principax mezhdunarodnogo prava, kasayushhixsya druzhestvenny'x otnoshenij i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob`edinenny'x Nacij. Prinyata rezolyuciej 2625 (XXV) General'noj Assamblei OON ot 24 oktyabrya 1970 goda - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

